

УДК 811.221.18

ИННОВАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКА

Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К.

ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева» ВНЦ РАН и Правительства РСО-А, Владикавказ, e-mail: soigsi@mail.ru

Своевременное описание новаций с учетом их фонетической, морфологической, графической, словообразовательной и семантической адаптации в языке является одной из актуальных задач языкознания. Появление большого пласта новых слов, значений и сочетаний, а также новых графических форм в осетинском языке требует комплексного изучения, тщательного и всестороннего отбора и фиксации их в специальных словарях. В статье подробно рассмотрены активные процессы в лексической системе осетинского языка, описаны основные пути номинирования и тематические зоны появления лексико-фразеологических новаций в осетинском языке. На большом фактическом материале проанализированы слова, заимствованные из других языков, относительные неологизмы, устойчивые сочетания нефразеологического характера, неразложимые фразеологические сочетания слов, инициальные и фрагментарные сокращения, вошедшие в активное употребление в осетинском языке.

Ключевые слова: осетинский язык, лексика, термин, лексема, словарная статья, способы образования

INNOVATIVE FEATURES OF THE OSSETIAN LANGUAGE

Gatsalova L.B., Parsieva L.K.

The federal state – financed establishment of science of the North Ossetian Institute for humanitarian and social research by name VI Abaev, Vladikavkaz scientific center of the RAS and the Government of the Republic North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, e-mail: soigsi@mail.ru

Contemporary description of innovations considering their phonetic, morphological, graphic, word-formative and semantic adaptation in language is one of the actual problems of linguistics. The emergence of a large stratum of new words, meanings and combinations, as well as new graphic forms in the Ossetian language requires a comprehensive study, a careful and detailed selection and fixation of them in special dictionaries. In the article the active processes in the lexical system of the Ossetian language are considered in detail and the main ways of nomination and thematic areas of the appearance of lexico-phraseological innovations in the Ossetian language are described. Words borrowed from other languages, the relative neologisms, fixed combinations of non-phraseological nature, indissoluble phraseological combinations of words, the initial and fragmentary reductions, included in active use in the Ossetian language, are analysed on the big actual material

Keywords: the Ossetian language, lexica, term, lexeme, dictionary article, ways of education

Необходимость описания новых слов, значений и сочетаний как одна из задач лексикографов, создающих словари современного языка, стимулирует поиски путей адекватного отражения языкового развития. Объективной реальностью является то, что словари опаздывают с регистрацией новых слов или словосочетаний или же новых значений у слов старых. Для словарей живых языков это почти неизбежно.

В связи с этим всегда актуальным являлся вопрос о выработке способов своевременного описания неологизмов. В практике лексикографии используются следующие пути неографирования (т.е. лексикографирования лексических, семантических и фразеологических новаций):

1. Внесение узуальных неологизмов в очередное издание (или переиздание) толкового словаря живого литературного языка.
2. Создание дополнений (или приложений) к прежде изданным словарям.
3. Создание специальных словарей новых слов.

Самый естественный путь – внесение прижившихся в языке новообразований и заимствований в создающийся толковый словарь [1].

На практике задача своевременного отражения новых слов не может быть выполнена по определению ни одним словарем. Даже при использовании современных компьютерных методов составления словарей к моменту выхода в свет он уже устаревает.

Самостоятельным предметом описания неологизмы становятся только в специальных словарях новых слов [2]. В мировой лингвистике сложилась система учета новых слов, значений и сочетаний при помощи «**службы нового слова**». В русской лексикографии есть все три вида учета новых слов, в осетинском – ситуация другая.

Анализ собранного материала показал, что **пути номинирования** могут быть различными:

- 1) образование нового слова или выражения средствами самого языка.

Например:

æфтагджын – рентабельный;

рагхынцаг – осторожный, предусмотрительный;

уазалдыд – простуда;

уенгрозганен – тонизирующий;

сенцойуатон – со всеми удобствами;

- 2) заимствование.

Практически во всех языках современного общества наблюдается тенденция к заимствованию интернациональной лексики. Несмотря на всеобщее противодействие (вплоть до принятия запрещающих законов), в последние десятилетия наблюдается англо-американизация европейского и всего мирового сообщества. Поэтому заимствование новой лексики, отражающей новые понятия действительности, на современном этапе является одним из самых продуктивных и распространенных способов номинации появляющихся в жизни понятий. Все чаще общественные и технологические новшества называются интернациональными словами, которые в подавляющем большинстве английского или латинского происхождения.

В русском языке много заимствований из английского и латинского языков. При активном посредничестве русского языка, большое количество таких слов переходит и в осетинский язык, иногда оформляясь деривационными средствами осетинского языка: при образовании глагола это может быть вспомогательный глагол, при образовании прилагательного или существительного – суффикс и т.д. Например:

аккредитировать – *аккредитаци кæнын*;

бартерный – *бартерон*;

виртуальный – *виртуалон*;

галлюциногенный – *галлюциногенон*;

конструктивизм – *конструктивондзинад*.

Заимствуются из русского в осетинский язык не только англо-американизмы и латинизмы, но и слова из других языков, хотя их заметно меньше:

айкидо, джиу-джитсу, сумо, тхэквондо,

бутик, матэ, медиотека, сюрреалист,

талиб и т.д.

Часто иноязычные заимствования можно заменить только словосочетаниями, например:

ипотека – фатер балхæныны кредит;

липосакци – цармы бынаёй уæлдай сойы ист т.д.

3) наряду с заимствованиями для номинации новых явлений действительности используются также **кальки и полукальки**.

В осетинском языке большая часть слов калькируется с русского языка. С одной стороны, этому способствует владение большинством носителей осетинского языка русским языком, а с другой – стремление к освобождению от русских заимствований и к большей чистоте языка. Например, кальки:

армреслер – *рукоборец* – *армаейхæцаг* (от арм. «рука» и хæцын «бороться»);

беспроводный (телефон) – *æнæтел (телефон)* (от æнæ – «без» и тел. – «провод»);
сотовый (телефон) – *чырæ (телефон)* (от *чырæ* «соты»);

теплосберегающий – *тæвдфæстауæрцгæнæн* (от тæвд – «тепло» и фæстауæрц кæнын – «беречь, экономить»).

Часто подобные кальки являются результатом словотворчества лингвистов, писателей, работников средств массовой информации. В разговорную речь кальки входят постепенно и не так быстро, как удачные новые заимствования. И в первое время наряду с кальками могут использоваться соответствующие русские заимствования, образуя при этом полную синонимию в языке.

Абсолютно синонимичны в осетинском языке и сочетания *чырæ телефон, дзыппы даргæ (хæсгæ) телефон* и мобилон телефон (ср. в русском *сотовый телефон* и *мобильный телефон*).

В осетинском языке еще не утвердился какой-то один вариант: частота употребления всех трех сочетаний одинакова и от контекста не зависит.

Иногда наряду с полными кальками для номинации новых явлений действительно используют полукальки. Например:

аэрофæлгæсæн «аэронаблюдение»,

газуарæн «газораспределение»,

евроцæлцæг «евроремонт»,

киберфьдгæнæг «кибервредитель»,

ксерохалдих «ксерокопия» (хотя есть и *ксерокопи*),

микробуаргъæд «микровещество»,

наркосуейгæнæг «наркоторговец».

Много в осетинском языке и устойчивых выражений – калек и полукалек:

аразгæ интеллект «искусственный интеллект»,

æрвылазон ныстуан «ежегодное послание»,

биологон активон æмхасæн «биологически активная добавка»,

бюджеты хъахъхъæд статья «защищенная статья бюджета»,

дæлхæтæл гранатомет «подствольный гранатомет»,

сабырдзинадтауæг тыхтæ «миротворческие силы»,

наркотикты æнæзакъон зилдух «незаконный оборот наркотиков» [3] и т.д.

Свобода речетворчества (журналистов, политиков, публицистов и т.д.), отражаемая в последнее время в средствах массовой информации, активно влияет на увеличение воспроизводимых, привычных сочетаний, которые, подвергаясь идиоматизации, начи-

нают функционировать как самостоятельные единицы номинации сначала в русском языке, а затем в виде калек или полукалек переходить в осетинский. Например:

народная дипломатия – адамон дипломати,
прямой эфир – комкоммаэ эфир,
ближнее и дальнее зарубежье – хастаг амаэ дард фэсарантэ,
телефон доверия – аеууанкдзинады телефон,
новые русские – ног ираеттэ,
денежные средства – ахцайы фэраэзтэ и т.д.

4) периферийные средства языка, т.е. наименование «вернувшихся» в жизнь нашего общества реалий:

арендатор – хаццон (хаццон),
таможня – илциисен (в «Кратком русско-осетинском и осетинско-русском словаре» Т.А. Гуриева – *илцистон* [4]) и т.д.

Немногочисленность таких слов свидетельствует о том, что возвращенные слова в силу своей «книжности и устарелости» не способны выражать новые понятия. А тот факт, что наряду с кальками и собственно осетинскими словами появляется все больше интернациональных заимствований, характерных для многих языков мира, говорит об интеграции мирового процесса и усилении общественно-политических и языковых связей в современном обществе.

Тематическая классификация новых слов дает возможность понять, в какой именно области деятельности общества происходят наибольшие перемены, а также позволяет предвидеть «судьбу» только что появившихся новых слов, определить зависимость способа образования новых слов от сферы их употребления.

В качестве **основных тематических зон** появления лексико-фразеологических инноваций можно особенно выделить следующие:

- Хозяйственно-экономическая терминология.
- Общественно-политическая терминология.
- Юриспруденция и военное дело.
- Интернет, компьютер и информационные технологии.
- Медицинские термины.
- Спортивные термины и т.д.

Переход общества на рыночные отношения обусловил появление целого пласта **хозяйственно-экономических терминов**. Некоторые новации этой группы очень сложно иногда отделить от политической и юридической терминологии.

Слова, возникшие на структурной базе самого языка (русского, осетинского) и его строевых элементов; сюда же мы относим кальки и полукальки. Например:

амалхъом (адаймаг) – предприниматель;
амалуагад, амалхъомдзинад, амалхъомад – предпринимательство;
ерысхъом – конкурентоспособный;
афтиагджын – рентабельный;
къуыввитт, факъуыввитт – банкротство;
автофаэдзахстад – автострахование;
хъалонфидаг – налогоплательщик;
сызгъаринкъахен – золотой прииск;
даргъамгъуыдон – долгосрочный;
авиацалцаггъансен – авиаремонтный;
автохадзарад – автохозяйство;
прайс-сыф – прайс-лист;
товаруадзаг – товаропроизводитель.

Слова, заимствованные из других языков. Например:

бартер, бизнесмен, бизнес-палатаэ, дефолт, дилер, дистрибьютор, дотаци, еврооблигаци, инвестор, ипотекаэ, лизинг, маркетинг, менеджмент, перекупицк и т.д.

Слова, вернувшиеся в речевой обиход после длительного отсутствия (так называемые относительные неологизмы).

В осетинском языке наряду со словом *арендаэ* (аренда) используется в том же значении старое слово *хаццон*; *арендатор* и *хаццон*; *подрядон къуыстытэ* (подрядные работы) и *нардуатэй къуыст*; *сызгъаринкъахен* (золотой прииск) и *мадан*.

Устойчивые сочетания свободного, нефразеологического характера и неразложимые фразеологические сочетания слов:

акцизон нысан – акцизная марка;
аенафонды фэраэзтэ – нефондовые средства,
аенаххаст баэрнондзинады ахсаенад – общество с ограниченной ответственностью,
ахгад хыгъд – закрытый счет,
афтиагыл иумаейаг хъалон – единый подоходный налог,
ахцайы фэраэзтэ – денежные средства,
бюджеты хъахъхъад статья – защищенная статья бюджета,
зынаргъ гаеххетт – ценная бумага,
материалон афсисад – материальное обеспечение,
растэмбис амалхъомдзинад – среднее предпринимательство,
фаллойадон биржаэ – биржа труда,
финансон тугуадзантээ – финансовые потоки,
хъалонтэ амбырдгъансен базаэ – налогооблагаемая база,
хъалонты фиддонтэ – налоговые платежи,
церауаэтты субсидитэ – жилищные субсидии,
чысыл амалхъомдзинад – малое предпринимательство,
чысыл къуыстат – малое предприятие,
экономикайы ацаг сектор – реальный сектор экономики.

Инициальные и фрагментарные сокращения, вошедшие в активное употребление:

АÆ (акционерон æхсæнад), *АПК* (агро-промышленон комплекс), *АГБÆФ* (автогражданон бæрнондзинады æнæмæнг фæдзæхстад), *ГАÆ* (гом акционерон æхсæнад) и т.д.

Новые или с новым значением серийные первые и вторые части сложных слов (префиксоиды и суффиксоиды):

авто- (*автодугъ*, *автохæдзарад*, *автофæдзæхстад*),

авиа- (*авиацалцæггæнæн*),

евро- (*евроцалцæг*).

Интересно, что в значении «предпринимательство» в осетинском языке выступают три слова – производные от *амал* «возможность»: *амалиуæгад*, *амалхъомдзинад*, *амалхъомад*, хотя в «Осетинско-русском словаре» под редакцией А.М. Касаева [5] примерно с таким же значением уже давно отмечено слово *амалиуæгдзинад* (предприимчивость). Но, видимо, та небольшая разница в значении сыграла свою роль при выборе более подходящего варианта слова, и их появилось сразу три равноупотребительных. Со временем язык, имеющий способность самоочищаться, сам избавится от того варианта, который менее всего нужен.

В значении «банкротство, разорение» в «Осетинско-русском словаре» [5] указаны слова *къуыывитт* и *гаффутт*. Однако в современном осетинском языке при описании данной экономической процедуры утвердилось только *къуыывитт* (*фæкъуыывитт*, *фæкъуыывитты процедура*), хотя оба слова маркированы по признаку «экспрессивность», а это для термина нежелательно.

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

Для осетинского языка источниками пополнения словарного состава являются ресурсы как русского, так и, в меньшей степени, самого осетинского языка (особенно в узусе). Словообразовательная система миноритарного осетинского не компенси-

рует давления со стороны доминирующего русского языка.

Преодоление сложившейся ситуации возможно при корректировке языковой политики, тщательном планировании лексикографической работы, выработке новых принципов лексикографического описания, ориентированных на сохранение определенного «уровня языковой безопасности».

Список литературы

1. Гацалова Л.Б. Принципы лексикографической репрезентации и языковой адаптации неологизмов. – Владикавказ: Изд-во «Аландон», 2005.
2. Гацалова Л.Б. Толковый словарь новых слов осетинского языка. – Владикавказ: СОГУ, 2005.
3. Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К. Большой русско-осетинский словарь. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011.
4. Гуриев Т.А. Краткий русско-осетинский и осетинско-русский словарь. – Владикавказ, 2008.
5. Осетинско-русский словарь. – Владикавказ, 1993.

References

1. Gatsalova L.B. Lexicographical principles of representation and linguistic adaptation of neologisms. Vladikavkaz: Alandon Publishing House, 2005.
2. Gatsalova L.B. Dictionary of new words of the Ossetian language, Vladikavkaz, 2005.
3. Gatsalova L.B., Parsieva L.K. Big Russian-Ossetian dictionary. Vladikavkaz: IPO SOIGSI, 2011.
4. T.A. Guriev. Brief Russian-Ossetian and Ossetian-Russian dictionary. Vladikavkaz, 2008.
5. Ossetian-Russian dictionary. Vladikavkaz, 1993.

Рецензенты:

Кунавин Б.В., д.филол.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова», г. Владикавказ;

Дзодзикова З.Б., д.филол.н., профессор кафедры осетинского и общего языкознания ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова», г. Владикавказ.

Работа поступила в редакцию 26.10.2012.